

Йошио потянулся, вставая со стула, и убрал в карман свиток, над которым работал. Хождение по деревьям, после каждой тренировки, шла ему на пользу. Он получал целый час свободного времени, во время которого мог заниматься своими делами, и после того, как сопляки закончат мучать деревья, он мог сразу закончить занятия.

Как и предполагалось, его дневная смена подходила к концу. Последние тридцать минут он собирался понаблюдать за своей группой, оценивая их прогресс.

Он сплел печати для дзюцу Мерцание тела (Шуншин но дзюцу), и через мгновение оказался по другую сторону стены, на некотором расстоянии от своих генинов, чтобы они его не заметили. Даже если они догадались, что он до этого за ними не наблюдал, тридцати минут было достаточно, чтобы понаблюдать за ними из укрытия и понять, действительно ли они работали или только притворяются, спохватившись в последнее мгновение.

Это была настоящая проблема. Йошио знал, что они отлынивали, потому что сам делал подобное, когда был генином. Его сенсей узнал об этом и выпорол его в пух и прах - он не видел причин, почему с его генинами должно быть иначе.

Шел уже четвертый день после объявления о тренировках хождения по деревьям. Йошио ожидал, что к концу третьей недели большинство, если не все, смогут добиться приличной сноровки, достаточной для того, чтобы ходить по стене вверх и вниз. Однако он ожидал, что те, кто более эффективно использует свою чакру, и те, кто принадлежит к кланам шиноби, начнут делать значительные успехи к концу первой недели - после этого им потребуется от трех до пяти дней на полное усвоение упражнения. Как правило, дети не из клана, но с родителями-шиноби шли следом за ними и заканчивали к концу второй недели с запасом в день-два. Оставшиеся отлучивали технику к третьей неделе.

«Посмотрим, насколько они стали лучше сегодня,»— Йошио достал небольшой блокнот, в котором отметил вчерашние успехи каждого. Хождение по деревьям улучшалось постепенно, но последовательно, пока не появлялось нужное "чувство", и тогда прогресс шел как по маслу.

Его группа все еще находилась на стадии постепенного прогресса.

Он проверял команды одну за другой, и, как и ожидалось, они, следовали нормам. Дети из кланов показывали хорошие результаты, те, у кого в роду были шиноби, похоже, пытались не отставать, а гражданские шли в своем темпе.

Йошио подошел к последней команде, Команде-5. Его взгляд сначала остановился на лидере группы, красавчике Ненро. У парня был талант, несмотря на то, что он был новичком не из Конохи - и не из одного из крупных городов, где были "уважаемые" академии, а из академии маленького городка - однако Ненро соревновался своими успехами с некоторыми детьми из кланов. Его навыки были сбалансированы и отточены, что означало, что в будущем у него будет много возможностей. Йошио он нравился. Он много работал, умел общаться с другими, и его любили - при правильном раскладе он вполне мог увидеть в нем потенциального чуунина. Ранг чуунина традиционно ценился больше всего, и природная харизма мальчика очень пригодилась бы ему на этой должности.

Отметив прогресс, Йошио перешел к Аи, девушке из того же города, что и Ненро. Если быть честным, то у нее было много того, что можно было улучшить. Аи справлялась с навыками генина-новичка, полученными в академии, не хуже других, но их можно было поднять на новый уровень, если бы она отточила свою базу. Он решил надавить на нее во время тренировок и заставить ее совершенствоваться. Удивительно, но Аи оказалась выше на стене,

чем даже Ненро. Ее контроль чакры казался превосходным - девочки обычно лучше контролируют чакру, - но она делала феноменальные успехи. Йошио отметил это наблюдение для своего отчета об окончании базовой подготовки, который он должен был предоставить советнику. Он не без основания ожидал, что она станет одной из первых, кто пройдет это испытание.

Затем настало время для третьего ученика из той же академии. Йошио гордился своими навыками инструктора, и он сломал многих генинов в процессе делая их лучше за свою карьеру. Но Масааки был одним из тех крепких орешков, которые были либо ментально непробиваемыми, либо тупыми, как кирпич, потому что мальчик просто отказывался ломаться. Йошио старался принудить мальчика быть немного серьезнее или хотя бы изобразить серьезность, но внешне он был таким же веселым, как и после переезда. В то же время, ему нравились люди типа Масааки - они были простыми и прямолинейными и, как правило, оказывались хорошими людьми, а ему нравилось работать с хорошими людьми. К тому же, парень умел сильно бить - никто в его группе не бил так сильно, как Масааки - парень мог бы далеко пойти, если бы родился Акимичи.

Следующий случай вызвал у Йошио головную боль. За свою карьеру он понял, что именно ленивые, но умные люди добиваются успеха. Если лень была нужной раскраски, то они принимали меры и решения, которые облегчали им жизнь. И именно такие люди занимали важные руководящие должности. Но базовая подготовка генинов была его сферой, Йошио не заботила лени, будь она правильная или неправильная - он хотел, чтобы все работали до изнеможения, чтобы он видел, что они сделали все, что могли. Но проклятый сопляк делал достаточно, чтобы избежать его дубинки. Йошио видел потенциал, который он мог бы, используя верную дозу насилия, отполировать, но хитрость сопляка, сдерживала его.

«Я достану его,» — подумал Йошио. У него уже были планы, которые заставят Таро проявить инициативу.

«Итак, как сегодня поживает этот странный ребенок?» — Глаза Йошио обратились к последнему члену команды.

Йошио было все равно, какой метод кто использует, лишь бы работа была сделана, поэтому он не обращал внимания на нестандартный подход Такумы и даже посматривал на него с интересом. Но вот уже два дня Такума все что делал - это прогуливался по полю. Йошио не был дураком и видел, что Такума пытается сделать, по взрытым пятнам вокруг места, где он тренировался. Однако Такума не показывал никакого реального прогресса, что вызывало беспокойство.

Каждый день базовой подготовки был драгоценен. Нужно было многому научиться, но времени на это не хватало. Они и так учили генинов пять лет; деревня не могла позволить им еще дольше просиживать штаны в классах и на тренировочных площадках. Чем больше времени Такума тратил впустую, тем меньше времени у него оставалось, чтобы догнать остальных.

«Я должен поговорить с ним сегодня... или дать ему еще один день,» — с сомнением подумал Йошио, когда увидел, что Такума идет к стене. Неужели Такума наконец собирался попробовать взобраться на стену?

Такума подошел к стене, потрогал ее и отошел от нее на несколько шагов.

Йошио понял, что он набирает разгон.

И Такума действительно, отойдя на некоторое расстояние, помчался вперед. Он подбежал к

стене и вскочил на нее, касаясь ее поверхности сначала одной ногой, а потом и второй. Он наклонился вперед, отталкиваясь ногами от стены, и сделал шага три-четыре, когда вдруг развернулся всем телом и остановился.

Но Такума не упал. Он стоял совершенно перпендикулярно стене, прочно упираясь ногами в вертикальную поверхность.

Йошио подошел ближе. Ни один из его других генинов не мог стоять на стене. Они торопливо карабкались по ней, пока не падали.

Остальные двадцать четыре пары глаз генинов теперь тоже смотрели на Такуму. Йошио чувствовал их мысли. Этот странный паренек смог сделать то, что пока не удавалось никому из них.

«Молодец,» — подумал Йошио. Такума показал прогресс, значительный прогресс, и этого было достаточно. Йошио уже собирался отметить прогресс Такумы, когда тот повернулся стопы вверх, разворачиваясь всем телом.

Было совершенно ясно, что он хочет сделать, но прежде чем Йошио успел поднять глаза от своего блокнота, чтобы закончить мысль, Такума сорвался с места.

Он побежал. Шаг за шагом, Такума бежал по стене, а с земли доносились радостные возгласы. Стена была пуста, не считая одного человека, который продолжал взбираться по ней.

Один метр... два... три... пять... десять...!

Такума преодолел уже три четверти расстояния, когда его ноги заскользили. Поток чакры нарушился, и Такума потерял равновесие.

«Так близко,» — Йошио сузил глаза. На мгновение ему показалось, что Такума доберется до вершины одним махом, но, похоже, он желал слишком много. Однако этого было достаточно, более чем достаточно. Забег Такумы разожжет огонь в его и даже в других командах и заставит их конкурировать с ним.

Потеряв опору, Такума начал падать в низ. Но вместо того, чтобы бессмысленно махать руками, Такума прижал ладони рук в перчатках к стене, пока падал. В следующее мгновение подошва под носками его сапог шиноби заскользила по стене.

Как будто кто-то уменьшал скорость воспроизведения видео, падение Такумы замедлялось, пока он не оказался на середине стены, повиснув на кончиках пальцев рук и ног. Такума изменил положение ног, пока подошвы его ступней не оказались на гладкой поверхности стены. Затем он медленно убрал руки от стены и выпрямился. Он покачнулся, чем вызвал вздохи зрителей, но через мгновение Такума снова крепко и уверенно стоял на стене.

Он наклонил голову и бросил взгляд на землю, а затем снова выпрямился, направив взгляд вперед. Один шаг... второй... третий... четвертый... пятый... Вскоре Такума был уже у самой высокой точки на стене.

На вершине две руки в потертых перчатках ухватились за край, Такума подтянулся и сел на край стены, слегка поводя плечами. Он посмотрел вниз на всех людей, которые смотрели, закинув головы на него. Мгновение он осматривал их, а затем встал, не сводя с них глаз. Он поднял одну руку и начал бить себя в грудь, крича так громко, что все четко могли слышать его внизу.

С блокнотом и ручкой в руках Йошио с удивлением смотрел на вершину стены. Восхождение никак нельзя было назвать идеальным. Такума один раз поскользнулся, и даже если он чудесным образом избежал падения, это все равно считалось срывом. Не говоря уже о том, что ему предстояло еще спуститься со стены, а это было самым сложным для новичков.

Хлоп. Хлоп. Хлоп.

Но Йошио должен был отдать должное мальчику. За четыре дня он взобрался на стену. Опередив даже детей клана, которые по его опыту оказывались на вершине через плюс минус десять дней. Это противоречило его стилю, но он похлопал. Парень заслужил это.

Подхватив его инициативу, все ученики начали хлопать одинокому человеку, стоящему над ними, глядя на него снизу-вверх.

<http://tl.rulate.ru/book/79727/2813315>